

варительный договор (ст. 429 ГК), договоры об организации перевозок и смежные с ними (798, 799), договор простого товарищества (гл. 55)¹³.

В результате развития формулировки ст. 2 ГК о правовом положении и разрозненных норм (о представительстве и доверенностях, правосубъектности и ее составных частях, правовом статусе, внутренних отношениях, предварительном договоре, организационных договорах в транспортном праве и т. д.) логично включить в предмет гражданского права организационные отношения и изложить ч. 1 п. 1 ст. 2 ГК в следующей редакции: «Гражданское законодательство регулирует основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности

участников гражданского оборота имущественные, личные неимущественные и организационные (определяющие правовое положение участников гражданского оборота, в т. ч. внутренние отношения юридического лица, и основания возникновения, изменения, прекращения и порядок осуществления субъективных гражданских прав и обязанностей) отношения»¹⁴.

Развитие предмета гражданского права испытывает двойственное влияние: со стороны развития социально-экономических отношений и со стороны развития права. Предложения по изменению и дополнению общегражданского законодательства в этой части должны быть очень взвешенными и продуманными.

УДК 347.64

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА Legal Regulation of Surrogate Maternity

В. А. Цветков – заведующий кафедрой гражданского права Омской юридической академии, кандидат юридических наук

V. A. Tsvetkov – Chief of the Civil Law Chair of the Omsk Law Academy, Candidate of Law Sciences

Аннотация. В настоящей статье анализируются правовые проблемы, связанные с введением института суррогатного материнства, и предлагаются пути их разрешения.

The article is devoted to the analysis of legal problems connected with the introduction of the Surrogate Maternity Institution. The author offers some ways of their settlement.

Ключевые слова: суррогатное материнство, репродуктивные технологии, презумпция отцовства, генетические родители, договор о суррогатном материнстве.

Surrogate maternity, reproductive technologies, presumption of paternity, genetic parents, surrogate maternity contract.

На современном этапе развития общества в России возникла проблема резкого сокращения численности населения, в частности, в связи с ухудшением репродуктивной способности человека. В соответствии с медицинской статистикой 18 % всех супружеских пар в нашей стране не обладают естественной способностью к рождению детей, и это только те, кто открыто об этом

говорит. Достижение целей демографической политики Российской Федерации в значительной степени зависит от успешного решения широкого круга задач социально-экономического развития за счет обеспечения доступности и повышения качества медицинской помощи по восстановлению репродуктивного здоровья. Одной из таких репродуктивных технологий, призванных,

¹³ См.: Долинская В. В. Договоры в предпринимательской деятельности...

¹⁴ См.: Долинская В. В. Предмет гражданского права: тенденции и проблемы развития // Цивилист. 2011. № 4.

с одной стороны, улучшить демографическую ситуацию в стране, а с другой – удовлетворить потребности каждого человека на полноценное потомство, является суррогатное материнство.

Суррогатное материнство стало возможным после того, как был разработан метод экстракорпорального оплодотворения (далее – ЭКО), или, как говорят в народе, «зачатия в пробирке». Сначала все происходит так же, как при ЭКО: у женщины берут яйцеклетку, оплодотворяют ее «в пробирке» спермой мужа, но эмбрион подсаживают не ей, а другой женщине, которая и вынашивает ребенка для его генетических родителей.

Сегодня отношения в сфере репродуктивных технологий регулируются федеральными законами и подзаконными актами. Подзаконный уровень представлен приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 26 февраля 2003 г. № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия». Законодательный уровень составляют, прежде всего, Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) и Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 1 января 2012 г. № 323-ФЗ (далее – ФЗ № 323-ФЗ), в которых вопросам репродуктивных технологий посвящен ряд норм (например, п. 4 ст. 51 и п. 3 ст. 52 Семейного кодекса Российской Федерации, ст. 55 ФЗ № 323-ФЗ).

1 января 2012 г. в законную силу вступил новый Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ, который дает легальное определение суррогатного материнства. Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Если говорить об институте суррогатного материнства и рассматривать правовой статус каждого из субъектов, то следует отметить несколько проблемных аспектов.

Во-первых, в Семейном кодексе Российской Федерации говорится: «Лица, состоящие в бра-

ке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)... Супруги, а также суррогатная мать не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записи родителей в книге записей рождений ссылаться на эти обстоятельства». Иными словами, государство не только не защищает генетических родителей, но законодательно отдает той, что родила ребенка, право решать его судьбу.

Вторая проблема касается соотношения суррогатного материнства и презумпции отцовства. В российском семейном праве закреплено положение, известное как презумпция отцовства, согласно которому отцом ребенка, рожденного в браке, считается муж его матери (п. 2 ст. 48 СК РФ). При регулировании отношений, возникающих в связи с суррогатным материнством, СК РФ сохраняет за суррогатной матерью право оставить рожденного ею ребенка у себя и быть зарегистрированной в органах загса в качестве его матери. Однако ни в Семейном кодексе, ни в каких-либо иных нормативных и правовых актах нет даже упоминания о тех правах и, главное, обязанностях, которые возникают в этой связи у мужа суррогатной матери, если она состоит в браке. Представляется целесообразным ввести в законодательство обязанность выяснять согласие мужа на то, чтобы его жена была суррогатной матерью.

В-третьих, остается нерешенной проблема о возможности использования метода суррогатного материнства одинокими мужчинами. На данный момент в программе суррогатного материнства может участвовать только супружеская пара и одинокая женщина. Отказ мужчинам в реализации их законного права на отцовство был бы явным нарушением сразу нескольких статей Конституции Российской Федерации, в частности, ст. 7 (о том, что в России обеспечивается государственная поддержка как материнства, так и отцовства), ч. 2 ст. 19 (равенство прав и свобод независимо от природных свойств – пола, расы, национальности), ч. 3 ст. 19 (о равноправии мужчин и женщин) и ст. 55 (о недопустимости законов, умаляющих права человека). Бабушкинский суд г. Москвы в августе 2010 г. вынес первое прецедентное для России решение обязать районный загс зарегистрировать ребенка, родившегося по

программе гестационного суррогатного материнства с донорскими ооцитами для одинокого мужчины. В результате было получено первое в стране свидетельство о рождении «суррогатного» ребенка у одинокого мужчины с прочерком в графе «мать». В этом ставшем знаковым для страны решении суд установил, что в российском законодательстве отсутствуют какие-либо запреты или ограничения относительно возможности для женщины или для мужчины, не состоящих в браке, реализовать себя как мать или отец с применением методов искусственной репродукции. Для исключения дискриминации необходимо внести соответствующие дополнения в ФЗ № 323-ФЗ, которые закрепляли бы право одинокого мужчины на доступ ко всем методам ВРТ.

В-четвертых, российское законодательство не регулирует ситуацию, когда ребенок становится не востребованным ни биологической матерью, ни генетическими родителями. На практике зачастую возникают случаи, когда в качестве генетических родителей желают выступить лица предпенсионного возраста или с явно заметными психическими отклонениями. В связи с этим в законе целесообразно установить требования к заказчикам, их минимальный и предельный возраст, для того чтобы они смогли воспитать ребенка.

В-пятых, нет единого подхода к решению вопроса о том, какая отрасль права должна регулировать связанные с применением ВРТ правоотношения. Что касается договора о суррогатном материнстве, то он заключается между суррогатной матерью и медицинским учреждением и между этим медицинским учреждением и супругами-заказчиками. Договор о суррогатном материнстве является самостоятельной, многосторонней сделкой (договором), взаимным, консенсуальным, безвозмездным (если на некоммерческой основе) или возмездным (если в договоре прописано, что заказчики обязаны после рождения ребенка и его передачи выплатить денежную сумму), свободным гражданско-правовым договором.

Договор о вынашивании ребенка может быть признан разновидностью договора о возмездном оказании услуг, ничтожного лишь в части обязанности суррогатной матери отдать ребенка заказчикам, поскольку признаки договора возмездного оказания услуг и договора о суррогатном материнстве во многом схожи (если договор на коммерческой основе). Однако заключение, исполнение и какие-либо правоотношения, возникающие по данному договору, в законодательстве не

определены, что вызывает большое количество сложностей и вопросов, связанных с нормативной основой правового регулирования данного договора о суррогатном материнстве, его правовой природы, содержания указанного договора и его особенностей, места договора о суррогатном материнстве в системе гражданско-правовых договоров, механизма его реализации и др. Законодательно необходимо закрепить его типовую форму, обязательные условия, а также прописать права, обязанности и ответственность сторон.

В разных государствах по-разному решается вопрос, связанный с применением суррогатного материнства как одного из методов вспомогательных репродуктивных технологий. Существует как полный запрет и признание нелегальными услуг суррогатных матерей, так и предоставление каждому законодательно закрепленной возможности воспользоваться методами искусственного оплодотворения. Во многих государствах предъявляются достаточно серьезные требования к участникам отношений суррогатного материнства, что, несомненно, связано не только с юридическими проблемами, возникающими вследствие законодательных пробелов, но и в большей степени с морально-этическими и религиозными аспектами данного вопроса. В некоторых государствах (Франция и Германия) оно запрещено полностью. В других государствах запрещены лишь коммерческие соглашения о суррогатном материнстве и не допускается рассмотрение судебных исков по таким соглашениям. К таким государствам относятся Канада, Израиль, Великобритания, штат Виктория (Австралия), штаты Нью-Гемпшир и Вирджиния (США). Третья группа государств ограничивает использование репродуктивных технологий в связи с суррогатным материнством (Дания, Норвегия, Швеция).

Российское законодательство признает такой институт как суррогатное материнство, дает юридически закрепленное понятие суррогатного материнства, определяет, кто может быть заказчиками, и устанавливает требования к суррогатной маме. Нормативно не определено, на основе какого принципа должно осуществляться суррогатное материнство: на коммерческих началах или безвозмездно. На данный момент отсутствует единый нормативно-правовой акт, который бы полно регламентировал основания для применения и дальнейшего регулирования отношений по суррогатному материнству.

Вероятно, несмотря на наличие противоречивых мнений по поводу суррогатного материнства, этот метод будет активно развиваться и дальше. Главной причиной этого является то, что, несмотря на дороговизну и сложности с морально-этической и юридической стороны, он остается востребованным. Для многих бездетных пар рождение генетически своего ребенка, пусть и выношенного другой женщиной, является более желанным, нежели усыновление совершенно чужого малыша. И хотя последний способ планирования семьи является более гуманным и единственно приемлемым с точки зрения церкви, вряд ли можно однозначно осуждать супругов, решивших прибегнуть к услугам сур-

рогатной матери. Что же касается самих суррогатных матерей, то причин, толкающих их к такому решению, может быть немало. Но наибольшую психологическую нагрузку при этом несут они сами и получают немалые деньги не только на затраченные на чужого ребенка силы и здоровье, но и за полученную моральную травму, которая останется с ними на всю жизнь.

Действительно, суррогатное материнство является в настоящее время одним из способов новейшей медицинской технологии, позволяющей многим семьям или одиноким гражданам, не имеющим по каким-либо медицинским причинам возможности самим иметь детей, стать долгожданными родителями.

УДК 347.64

ЗНАЧЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ НОТАРИУСА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРИМЕНЕНИЕМ НОРМ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА *Importance and Peculiarities of Notary Assistance in Civil Procedure on Heritage Law Norms' Application*

Е. В. Бочкарева – доцент кафедры гражданского права Омской юридической академии, кандидат юридических наук

E. V. Botchkareva – Associate Professor of the Civil Law Chair of the Omsk Law Academy, Candidate of Law Sciences

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются общие аспекты взаимодействия судов и нотариусов, отражаются основные направления содействия нотариата органам судебной власти.

The article deals with the general aspects of interaction between courts and notaries. Here are reflected the main aspects of the notary contribution to the judicial power.

Ключевые слова: нотариус, нотариат, наследство, суд, гражданское судопроизводство, судебный процесс.

Notary, notary office, heritage, court, civil legislation, trial.

Сегодня в России проходит нотариальная реформа, одна из целей которой – наделение нотариуса процессуальными полномочиями, в частности, и в целях оформления наследственных прав граждан без процедуры судебного разбира-

тельства. Более широкое использование знаний, интеллектуального потенциала нотариата могло бы обеспечить реальную защиту прав и законных интересов участников гражданского оборота, предотвратить возможность возникновения